

Похоже, моя способность до определенной степени подавляет его Недеятельное Преобразование, — одновременно реконструируя тело, непрерывно размышлял Каэдэ.

— Но! Твоя Территория вовсе не образует замкнутый барьер, и у твоей выходной мощности всё еще есть предел!

Уж чего-чего, а такой силы рассечения явно недостаточно, чтобы окончательно уморить меня голодом — того, кто обладает Недеятельным Преобразованием!

Огромный монстр пёр напролом сквозь безумный ливень из режущих водных лезвий, оставляя на земле глубокие следы с каждым шагом.

Костяная броня на его теле безостановочно кромсалась неизбежными водными клинками, проклятая энергия испарялась, однако под воздействием Недеятельного Преобразования тут же происходило перерождение души.

Преодолевая этот град гарантированных попаданий, он, подобно неостановимой колеснице из плоти и крови, попирая грязь, шаг за шагом неумолимо давил хрупкий силуэт, поверженный ниц впереди.

Этот парень вообще человек? Тьфу! Да он изначально не человек...

Вместе с хриплым проклятием, прозвучавшим в ледяную дождливую ночь, чудовище из плоти и крови, похожее на тяжёлый бронетранспортёр, пошло в разрушительную атаку.

Правая рука Чжэньжэня, превратившаяся в гигантскую шипастую булаву, с гулом, разрывающим воздух, яростно обрушилась на ту полосу грязи.

Свойства техники Недеятельного Преобразования чересчур деспотичны, в прямом столкновении у меня нет преимуществ.

Впрочем, кажется, Чжэньжэнь пока не умеет разворачивать Территорию, а вот у меня Территория есть! И это преимущество!

В мгновение ока, решившее исход дела, та упавшая на землю хрупкая фигура, волоча еще до конца не собранный торс, совершила на редкость опасный кувырок в сторону прямо посреди луж.

— Грохот!

Грязь и обломки взмыли к небесам, на месте, где только что находилось тело, образовалась полуметровая воронка, а брызги грязи пробили ствол стоявшего рядом высохшего дерева.

Если я способен создавать воду и управлять ею... тогда, пожалуй, я должен суметь вернуться к истокам и превратиться в саму воду!

И в ту самую секунду, когда этот кувырок позволил избежать смертельного удара, тело подростка лет двенадцати-тринадцати даже не попыталось подняться. В поле зрения Чжэньжэня, смотревшего на него сверху вниз, на бледной коже Каэдэ внезапно зазмеилась бурная рябь.

Следом за этим контуры плоти быстро опали и растаяли, словно у пузыря, лишённого поверхностного натяжения, и вместе с обрывками рваной одежды они в мгновение ока полностью растворились в лужах на поверхности земли, безупречно смешавшись с ними.

В то же время тяжелое грозовое облако, прежде укрывавшее всю лечебницу целиком, словно получив некий незримый приказ, с противоестественной для метеорологии скоростью сместилось в сторону внешней железной ограды.

Ливневый дождь с гарантированным попаданием тоже сместился, унося с собой угнетающую сырость.

Чжэньжэнь резко замер всем своим огромным телом, и мясная булава на его правой руке стремительно сжалась, возвращаясь в прежнее состояние обычной конечности.

Он вгляделся в ту лужу на земле, которая стремительно расплзалась и утекала к внешним водам, его зрочки разного цвета сузились до предела.

Полностью стереть физическое понятие плоти и окончательно превратиться в движущееся природное явление?

Чжэньжэнь не стал слепо срываться с места в погоню за удаляющейся в небе дождевой тучей, а хладнокровно присел на корточки, молниеносно погрузив обе руки в еще не полностью отступившую воду под ногами.

Но раз эта вода составляет твоё тело, то и очертания души непременно скрываются в этих жидкостях!

Из глубин ладоней с грохотом вырвалась зловещая и бурная черная проклятая энергия — Недеятельное Преобразование!

Чжэньжэнь попытался напрямую коснуться души противника и исказить ее через контакт с водной массой, принадлежащей Осадкам.

Однако стоило этой извращенной проклятой энергии только влиться в воду, как капли вокруг издали пронзительное шипение, словно соприкоснувшись с раскаленным добела железом.

Чистая дождевая вода и злонамеренная проклятая энергия вступили в жесточайшее противоборство.

Вокруг ладоней Чжэньжэня взметнулось густое белое облако пара.

Лужа на земле обрела инстинкт ящерицы, сбрасывающей хвост, и в один миг оборвала связь с той частью, что подверглась воздействию проклятой энергии.

Позволив тому участку воды раствориться и испариться на месте под напором черной силы, остальная же влага с еще большей прытью скрылась в темной почве и зарослях травы, устремляясь вслед за дождевой тучей, передвигающейся по небу.

Чжэньжэнь медленно поднялся на ноги, взглянул на ладони, где из-за нейтрализующих свойств дождевой воды проступили красные следы, и небрежно стряхнул капли.

Окружающая громоздкая костяная броня тоже осыпалась, возвращая ему прежний облик молодого человека в просторных одеждах, что позволяло экономить проклятую энергию, непрерывно истощаемую дождем.

Даже связь в месте соприкосновения обрубает за микросекунды... Касаясь воды, все равно невозможно уловить текучую душу.

И правда, способ побега, не оставляющий ни единой зацепки.

Он запрокинул голову, позволяя остаткам дождя падать на лицо, и проводил взглядом дождевую завесу, которая стремительно перемахивала через заброшенный железный забор и направлялась к далеким горным лесам.

Фанатичный блеск в глазах Чжэньжэня не угас от бегства добычи — напротив, благодаря столь хладнокровному анализу он стал еще глубже и темнее.

Передвижная Территория... к тому же обладающая мощной самозащитой и механизмом отсечения.

Однако таскать с собой по ночному небу столь заметную тучу — это всё равно что размахивать факелом в темноте.

Чжэньжэнь повернулся и посмотрел на валяющиеся на земле остатки изорванных штанов, а на его губах расплылась жутковатая улыбка.

Добыча выскользнула из этого закрытого охотничьего уголья, но это было лишь начало нового, куда более грандиозного преследования. Глава 5. Небесная туча и подоспевший сильнейший

Какое удивительное ощущение...

Каэдэ почувствовал, что его поле зрения резко расширилось, будто он включил режим созидания, — за исключением слуха и зрения, не было никаких ограничений.

Все тело словно превратилось в вольную птицу, а может, стало даже легче нее.

А что если снова собраться?

Лунный свет, подобный инею, струился по извилистой реке. Бурный доселе поток воды на какой-то отмели странным образом устремился в одну точку.

Бесчисленные кристальные капли вопреки законам тяготения прижались к центру, словно невидимые гигантские руки лепили в темноте хрупкий фарфор.

Сначала изящные суставы пальцев, затем почти прозрачная белая спина, округлые плечи... Вода сплеталась и пересоздавалась под лунным светом.

Это тело опустилось на одно колено вброд на мелководе; из-за растраты слишком большого количества проклятой энергии в предыдущем противостоянии с Чжэньжэнем, сформировавшееся сейчас тело оказалось размером с подростка лет двенадцати-тринадцати.

Мокрые черные волосы Каэдэ прилипли к задней части шеи, капли воды скатывались по вздымающейся от учащенного дыхания спине, сливаясь с прохладной речной водой внизу.

Непривычно как-то, прямо как на плавании...

Каэдэ тяжело дышал, плавки пропали, но, к счастью, вокруг не было прохожих.

То ощущение абсолютной легкости природного явления стремительно таяло, сменяясь тяжелым и подлинным ощущением плоти.

Обнаженные колени упирались в гладкую гальку речного дна, ледящее чувство бежало по нервным окончаниям к головному мозгу, порождая тупую боль выжившего после катастрофы.

И в тот момент, когда эта истощенная слабость после побега от смерти окончательно навалилась на все тело, в воздухе над тихой гладью реки неожиданно раздался слабый гул.

Без всякого предупреждения чистая, далекая и несущая печать абсолютного господства проклятая энергия, словно рухнувший с высоты в десять тысяч метров ледник, мгновенно окутала эту заводь.

Эта сила кардинально отличалась от злобы Чжэньжэня: она была настолько огромной, что казалась почти бесплотной, и в то же время столь осязаемой, что вызывала дрожь в каждом дюйме кожи, которую она успела «осмотреть».

В самом центре этого могущества беззвучно зависла фигура в нескольких сантиметрах над речной гладью.

Устраивать «крещение» в таком месте? Локальные осадки в стольких масштабах... К тому же длина волны проклятой энергии до того интересная, какой я еще не встречал.

Незванный гость облачен в совершенно черную форму с высоким воротом, его короткие серебристо-белые волосы сияют в ночи звездной крошкой.

На нем не было его фирменной черной повязки на глазах, вместо этого он небрежно носил темные солнцезащитные очки, а длинные пальцы небрежно поправляли оправу.

Его пронзительные голубые глаза, скрытые за стеклами — Шесть Глаз, — словно оценивая редчайшее сокровище, насквозь препарировали обнаженную хрупкую фигурку на отмели.

Годжо Сатору чуть склонил голову, переведя взгляд с плеча подростка вдаль, туда, где все еще таился след ледящего Остаточного проклятия.

Хотя там, кажется, резвится какой-то занятный сорванец, но... по сравнению с этим тело, словно состоящее из воды, интригует куда больше.

Словно что-то почуяв, он изогнул губы в заинтересованной улыбке, легко стукнул носком ботинка по водной поверхности, и его фигура, словно при телепортации, сократила расстояние, застыв всего в трех метрах от отмели.

Ты из какого семейства, тайком вырастившего эту Сингулярность?

Или... откуда взявшееся маленькое божество, которое еще не научилось одеваться?

Его почти божественное священное давление самую малость уменьшилось из-за этих легкомысленных слов.

Но аура Бесконечности, окутывавшая все его тело, по-прежнему заставляла речную воду вокруг инстинктивно отступать по обе стороны, образуя идеальную дугу вакуума.

— Вы кто? — Каэдэ опешил.

На самом деле он вовсе не ломал голову над тем, кем является Годжо Сатору, а просто удивился неожиданной встрече.

Конечно, даже узнав его, он не смог бы заявить, будто знаком с ним, ведь это выглядело бы чересчур подозрительно.

Силуэт седовласого мужчины казался призрачным в лунном свете; он не опустился на землю из-за предостерегающего вопроса, а напротив, усугубил дело, усевшись по-турецки прямо в воздухе.

Носки его туфель скользили над бурлящим потоком, но не смачивались ни единой капелькой.

За темными линзами очков ярко-голубое сияние с высокой частотой мерцания улавливало каждый нюанс течения проклятой энергии вокруг.

Буквально мгновение назад то зловещее и омерзительное, похожее на кусок мяса Остаточное проклятие, что затаилось в глубинах лечебницы.

В тот самый момент, когда оно почувствовало приближение Шести Глаз, оно, подобно испуганному ярким светом таракану, с поразительной решимостью и скоростью оборвало все связи, полностью растворившись во тьме лесного массива.

Годжо Сатору не стал преследовать его.

Потому что расстояние слишком велико, и даже в случае немедленной погони можно было не успеть.

К тому же прямо сейчас перед ним маячила проблема покрупнее.

Его длинные пальцы уперлись в подбородок, а взгляд замер на уменьшившемся в размерах подростке на отдели, который от растерянности выглядел слегка беспомощным.

Черные пряди незнакомца непрерывно капали водой, а бледная кожа под очертаниями лунного света приобрела жестковатую фактуру, напоминающую полированный мрамор.

— Кто я? — Годжо Сатору издал легкий, звонкий смешок, словно услышав какую-то забавную шутку.

После этого его левая рука, засунутая в карман, высунулась наружу, пальцы небрежно приподняли очки, обнажая уголок пронзительного, как ледник, глаза.

— Я — Годжо Сатору. Ныне состою в должности преподавателя в Токийской столичной технической школе магии.

Он слегка подался вперед, его черная форма с высоким воротом неподвижно держалась под ночным ветром, а то давящее ощущение божества, взирающего на смертных, в этот момент рассеялось благодаря шутливой улыбке.

— Хотя мне и хочется похвалить твой оригинальный метод тренировки единения с природой в диких условиях, но раз ты только что удрал от столь опасного ублюдка...

Пускай ты и смахиваешь на не отнятого от груди ребенка, я не могу просто так позволить разгуливать по Токио такой Сингулярности с подобной техникой.

Взгляд Годжо Сатору скользнул по берегу реки.

Там виднелась обугленная сухая трава — последствия недавней битвы в Территории.

Однако за те считанные минуты, что прошли с момента материализации Каэдэ, земля, омытая осадками, неожиданно начала излучать странное, полное жизненной силы проклятое колебание.

Он внезапно протянул палец и легко очертил в воздухе круг.

— Ну что, маленькое божество. Ты собираешься одеться сам и пойти со мной?

Или мне прибегнуть к силе, упаковать тебя в мешок и притащить в техникум?

К слову, мешок у меня пятизвездочной комплектации. Глава 6. Непонятное зачисление

Под лунным светом прежде спокойная река вдруг забурлила вопреки законам физики, и слоистые волны превратились в несколько полупрозрачных жидких лент, которые снизу вверх обвилились вокруг хрупкого тела.

Силуэт Каэдэ, стоящего на коленях на отмели, укутался в этот движущийся жидкий кокон, а звонкий плеск бурного потока заглушил тихий скрежет заново растягивающихся костей и фасций.

Под полным живого интереса взглядом Годжо Сатору то тело, что выглядело лишь на двенадцать-тринадцать лет, стремительно шло в рост.

Прежде изящные и уменьшившиеся конечности под напором потока воды удлинились,

округлые черты лица постепенно утратили детскую припухлость, обнажив изначально утонченные линии высочайшего уровня (как у присутствующих здесь почтенных читателей).

Темно-красные глаза сверкали среди мокрых черных волос, и по мере выравнивания дыхания проклятая энергия в воде непрерывно превращалась в энергию для исправления плоти.

— У меня нет одежды...

— Ой, какая же непростительная оплошность, мне, как учителю, никак нельзя допустить, чтобы будущий кандидат в отличники простудился на речном берегу.

Годжо Сатору легко приземлился на усыпанный галькой берег, его наполовину скрытые очками голубые глаза беззастенчиво разглядывали формирующееся в воде тело.

Он не выказал ни капли смущения, напротив, держался чрезвычайно непринужденно, даже с оттенком легкой живости человека, добившегося успеха в розыгрыше.

Его длинные пальцы легко качнулись в пустоте, будто вытаскивая темно-синее пальто с высоким воротом из невидимого пространственного разлома.

— Пусть размерчик самую малость великоват, но это всяко лучше, чем превратиться в легенду о речном водяном на берегах Тама.

Лови, давай, это особая заказная вещица из Магического техникума.

Годжо Сатору легко махнул рукой, и плотное черное пальто описало в воздухе дугу, точно направляясь к только что сформировавшейся фигуре, которая как раз поднималась, опираясь на речное дно.

Вместе с летящим пальто остатки дождевой завесы с гарантированным попаданием, доселе кружившие вокруг Каэдэ, послушно отступили по сторонам.

Его взгляд на миг задержался на темно-красных зрачках собеседника, в то время как в голове на высокой скорости шел анализ только что увиденного процесса клеточной регенерации.

Эффективность стопроцентного восстановления материи с помощью окружающей природной воды намного превосходила любую известную ему технику и по логике даже ближе к Истоку, чем Обратная проклятая техника.

— Раз уж ты напялил мою одежду, это значит, что анкета на поступление уже подписана.

Ну что, это еще не представившееся миру маленькое божество, как ты планируешь отблагодарить спасителя, вытащившего тебя из столь неловкого положения?

Он слегка подался вперед, засунув руки в карманы брюк, а серебристые прядки волос слегка покачивались на ветру, прикрывая мелькнувший в глазах проницательный блеск.

Каэдэ почувствовал легкое недоумение: на самом деле он охотно присоединился бы к Магическому техникуму и прекрасно знал характер стоящего перед ним мужчины.

Стоило ему попытаться о чем-то поразмыслить, как он резко обнаружил одну вещь.

Все его воспоминания об оригинальном произведении Магическая битва неожиданно начали расплываться и частично стираться.

В памяти остались лишь полные сведения об Инцидент со Звездной Сосудницей, Параде ста демонов и рождении Рюмэн Сукуны.

Остальные воспоминания изрядно потускнели и стали нечёткими.

Он попытался заговорить, но слова застряли в горле, словно на него наложили какие-то путы.

Неприятности... Это одна из цен перемещения во времени? Плевать, сперва вступлю в техникум, а там сориентируюсь по обстоятельствам.

Каэдэ оделся, после чего развеял Территорию.

Мелкая галька зашуршала под подошвами, и Каэдэ шаг за шагом выбрался с мелководья, где вода доходила до щиколоток.

Темно-синяя форма специального мага смотрелась чересчур мешковато: подол почти прикрывал верхнюю часть бедер, а рукава казались громоздкими из-за естественно опущенных рук.

Густая пелена дождя, окутывавшая всю округу, стремительно таяла и разрушалась, превращаясь в легкую морось, мягко опускающуюся между ними двумя.

По мере отзыва Территории бесшумно рассеялось и давящее ощущение легкого пространственного сжатия, вызванное техникой, оставив после себя лишь влажный и свежий аромат земли в воздухе.

— Я и сам отчасти потерял память, помню лишь последние несколько часов... отблагодарить

нечем... Меня, пожалуй, зовут Каэдэ.

Годжо Сатору невозмутимо засунул одну руку в карман, выпрямившись во весь рост у зарослей сухой травы неподалеку.

Он ничуть не удивился и не усомнился из-за заявления о потере памяти.

Просто скрытые за темными очками голубые глаза, способные, казалось, пронзить саму душу, слегка скользнули по собеседнику, улавливая последние следы успокаивающейся проклятой энергии на его теле.

— Каэдэ? И правда хорошее имя. В этом дожде от него веет каким-то умиротворением.

Он коротко и звонко рассмеялся, а затем замахал в воздухе свободной рукой, будто отгоняя капли тумана с кончика носа.

Ничего страшного, если нет награды, ведь инвестиции в потенциальные таланты — это личное хобби первоклассного преподавателя.

Однако того парня по имени Каэдэ, кто после столь масштабного боя смог в ясном уме выйти оттуда, никак не назовешь просто жертвой амнезии.

Взгляд Годжо Сатору скользнул по щекам Каэдэ, побелевшим из-за высокого ворота пальто, а затем переметнулся на заброшенную лечебницу вдали, погружившуюся в абсолютную тишину.

Его радарные способности фиксировали в руинах Остаточное проклятие, чье искажение выглядело донельзя безумным — такое точно не могли оставить обыкновенные проклятия второго или даже первого ранга.

Хотя та мерзкая аура уже унеслась вдаль, он чувствовал, что стоящий перед ним Каэдэ в схватке как минимум занейтрализовал несколько смертельных атак противника.

Раз уж не помнишь, так тому и быть. В общежитии техникума как раз не хватало новенького ученика, умеющего вызывать искусственный дождь.

Там, конечно, не пятизвездочный отель, но всяко лучше, чем бродяжничать на речном берегу, — должно быть, крыша над головой тебе понравится больше?

Он явно уже утвердился в мысли о зачислении новичка, переменившись в лице на более расслабленное и даже привычно легкомысленное.

Он развернулся боком, указывая направление, где в тени, судя по всему, терпеливо поджидал черный автомобиль.

Ну что, не заглянуть ли нам перекусить сладостей и подзарядиться энергией, пока та мерзкая вонь не вернулась вновь?

— Сладостей?

<http://bllate.org/book/22036/2291105>